

Е. А. ШЕЛИНА

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ПОСТРОЕНИЯ «ИЕРАРХИЙ РАВНЫХ» В ПЕРИОД «ВТОРОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ»¹

В статье рассматривается процесс формализации отношений «первенства» в период «второго Средневековья». В этот период носители одинаковых позиций, между которыми прежде подчеркивались отношения равенства, начали с усердием выстраивать отношения неравенства между собой. Сначала мы рассматриваем те принципы организации групп элит, которые позволяли подчеркнуть равенство или неравенство внутри этих групп. Затем мы останавливаемся на некоторых региональных особенностях построения «иерархий равных» в среде европейских элит.

Ключевые слова: иерархия, первенство, «второе Средневековье», «ядро», «кольцо»

Котар говорил: «Ну так вот, были только хозяйка, герцог и герцогиня Вандомские (с самодовольной улыбкой), профессор Котар и его супруга и, черт знает, зачем, точно волосы в супе, господин и госпожа Бонтан». Госпожа Бонтан рассказывала совершенно так же, как Котар, с тою лишь разницей, что имена господина и госпожи Бонтан упоминались между герцогиней Вандомской и принцем Агригентским с подчеркнутым удовлетворением.

Марсель Пруст. *Под сенью девушек в цвету*

После появления работы Н. Элиаса «Придворное общество»², посвященной, в частности, отношениям первенства – типу отношений между представителями элиты, которые не столь свойственны современности, как предшествующим периодам, возникла группа ученых, исследующих т.н. «театры первенства». Последние можно охарактеризовать как места и события формализации неравных отношений между теми, кто мог считаться равными по определенным основаниям: например, занимавшими одинаковые позиции во властных институтах или рядоположенные статусы персон в результате равнозначной суммы нескольких занимаемых каждым из них позиций. Большинство работ историков посвящены XVI–XVIII вв., когда процесс формализации достиг своей вершины, и в европейских языках появилось даже специальное слово для обозначения этого явления, как французское *préséance*³.

¹ This research was funded by the Power and Institutions in Medieval Islam and Christendom (PIMIC-ITN) Marie Curie Initial Training Network funded through the European Union Seventh Framework Programme (FP7/2007-2013) under grant agreement n°316 732.

² Elias 1969.

³ Французское слово *préséance*, эквивалент русского «первенства», в интересующем нас значении впервые употреблено в 1580 г. См.: Cosandey 2016. P. 12. До появления существительного, использовался глагол «*praeesse*», его употребление было довольно частотно в период второго Средневековья, но с основным значением «доминировать». Несмотря на этимологическую общность суффикса, их корни различны. Отме-

Но, прежде чем сформировалось «придворное общество» с жестко фиксированными распорядками и правилами, долгие века выработывались те конкурирующие модели, в соответствии с которыми затем были фиксированы неравные отношения между «равными». Время выработки моделей, в частности, пришлось на XII–XVI вв. – период «второго Средневековья»⁴, который будет рассмотрен в данной статье.

Отношения первенства с трудом могут быть определены через термин «иерархия», если под ним подразумевать такой порядок, где вышестоящий элемент обладает характеристиками и возможностями к действию, которые отсутствуют у нижестоящих, и может определять действия нижестоящих⁵. Когда речь идет о первенстве, вышестоящие элементы находятся в отношениях *primo/secundo inter pares*, а не *primo/secundo supra pares*, о выстраивании порядка по почету, а не о порядке субординации⁶ (впрочем, субординация между теми, кто в определенный момент рассматриваются как равные, не исключается, но уже по иным основаниям)⁷. В «иерархиях равных» или «иерархиях почета» вопрос о первенстве решается не только по отношению к «первому» звену цепи, вопрос о том, кто «первее» значим для всех звеньев «цепи равных». Интерес в данном исследовании к порядку выстраивания всей цепи, а не к дистанции между первым и остальными звеньями, способствовал предпочтению термина «иерархии равных», а не «первенства».

Термин «иерархия равных», выбранный Н. Береловичем в качестве заголовка монографии⁸, а нами – для заголовка статьи, для Средневековья не является оксюмороном. Словосочетание прижилось во французской историографии благодаря авторитету Ж. Ле Гоффа, применившего его для характеристики отношений сеньора и вассала⁹. Термин отражает систему, где вертикальные и горизонтальные отношения мыслились как сосуществующие между одними и теми же элементами. Все вместе, а не

тим также, что слово *hierarchia* появилось около 800 г., но оно, как и глагол *praeesse*, не использовалось в Средние века для обозначения тех способов выстраивания отношений, которые рассматриваются в данной статье.

⁴ Термин «Второе Средневековье» используется во французской историографии (в частности Д. Ионья-Пратом) для обозначения определенного периода истории Средних веков, но еще не прижился в российской историографии.

⁵ О возможных дефинициях иерархий см.: Barberis 1990. P. 173.

⁶ Впрочем, два типа отношений не всегда строго отделяемы друг от друга, и понятие честь (*honor, dignitas*) содержит в себе и современное значение достоинства, вызывающего уважение, и достоинства, позволяющего преумножать власть ее носителя.

⁷ Для тех, кто де факто был «первым среди равных», появлялся дополнительный интерес в возможности вертикальной социальной мобильности. «Первый» имел больше шансов, чем другие члены группы, переместиться на более высокую ступень уже функциональной иерархии соподчинения, а не только в иерархии почета.

⁸ Berelowitch 2001.

⁹ «Иерархии равных» посвящена глава «Символический ритуал вассалитета» книги «Другое Средневековье».

противопоставленные друг другу, данные отношения необходимы были для поддержания порядка, который воспроизводил, по аналогии, «небесный порядок», и мыслился необходимым для высшей цели – спасения. Упорядочение отношений между равными стало частью программы по поддержанию всеобщего порядка, включавшего разные типы «иерархий». Между тем, термин может быть применен метафорически и в несколько ином, нежели у Ле Гоффа, значении: для обозначения различных элементов неравенства по почету между равными, как концепт близкий концепту «первенства» с небольшим, выше нами обозначенным различием, и именно в этом значении мы его используем.

Уже в раннее Средневековье появляются предписания, в каком порядке в отдельных случаях должны располагаться, сидеть, говорить все те, кто по формальному статусу находился в отношениях паритета¹⁰. Систематизация и формализация этих отношений на разных уровнях относятся, однако, в большей степени к периоду «второго Средневековья», когда изучаемый тип отношений занял свое место в ряду рефлексий о вертикальных отношениях и об отношениях паритета. Для обозначения общей тенденции этого периода мы прибегнем к следующему наблюдению. Сравнивая средневековые миниатюры, представляющие Вселенские или Провинциальные Соборы начиная с XI–XII и до XV–XVI вв., можно обнаружить одну резко изменившуюся деталь: вместо иногда представленных круглых столов, подчеркивавших равенство участников собора¹¹, на позднесредневековых миниатюрах мы находим сложные геометрические композиции из прямоугольных столов, где место каждого участника долго просчитывалось. Система подсчетов учитывала к этому времени три направления: ближе-дальше от центра, направо-налево от центра, верх-низ¹², а центр в виде папы Римского, короля, архиепископа, тех/того, кто стоял во главе ассамблеи, был одной точкой, вокруг которой выстраивалась вся система. Такое изменение от простого к сложному (от круглого стола к 3D расположению участников) было результатом и одновременно конституирующим элементом центральных процессов «второго Средневековья»: иерархизации и дифференциации отношений внутри элит как на уровне всего «христианского мира», так и на уровне отдельных его территорий. С ростом коли-

---

¹⁰ Нередко в монастырских уставах мы встречаем регламентацию того, кто в тот или иной момент обладает первенством.

¹¹ Сохранились свидетельства, что форма раскладки вокруг «круглого стола» была присуща Собору в Реймсе 1049 г. или Собору в Майнце 1184 г.

¹² О зигзагообразной линии, которую формируют архиепископы, а также епископы как линию почета, см.: Helmuth 2001. P. 150. Выделение трех пространственных параметров см. также: Heimpel 1994. P. 1-9. К XVII в. в иерархию выстраиваются даже сами направления: «право-лево» всегда вторичны, а «вниз-вверх» и «ближе-дальше» могут быть важнее в различных ситуациях: например, в ситуации присутствия или отсутствия короля во время ассамблеи. – Cosandey 2016. P. 12.

чества епархий и городов, характерным для периода «второго Средневековья», данные процессы лишь усиливались. Уже к XIII в. невозможность рассматривать как равных 700 носителей позиции «епископ»¹³ или большее число городов, даже сохранить равенство между десятками королей европейского региона, в общем, неприемлемость изначальной «апостольской модели» к такому количеству позиций/тех, кто занимал одинаковые позиции, привело к тому, что неравенство «среди равных» было формализовано. Парафразируя Джорджа Оруэлла, на обширных территориях западного христианства мы наблюдаем четко функционирующий принцип «все епископы/короли равны, но есть равнее равных».

От хроник до официальных распоряжений мы находим длинные листы перечислений «равных»: участников ассамблей, свидетелей, адресатов и адресантов. Приведем лишь одно из (десятков) тысяч средневековых перечислений: «Ad nostram siquidem audientiam conquerentibus nobis venerabilibus fratribus nostris... Suessionensi,.. Laudunensi,.. Cameraensi,.. Tornacensi,.. Cathalaunensi,.. Noviomensi,.. Ambianensi,.. Morinensi,.. Atrebatensi et... Silvanectensi episcopis noveris pervenisse...»¹⁴. На основе перечислений, с одной стороны, участников ассамблей, с другой, свидетелей документов, адресатов и адресантов, чьи имена расположены то линейно в одну строчку, то в столбец/столбцы, была произведена данная работа. Несмотря на то, что перечисления епископов, аббатов, иногда королей, нам часто кажутся беспорядочными и не менее часто постоянно меняющимися, выстроив данные по многочисленным документам, можно увидеть, что за каждым перечислением стоял один из принципов ранжирования позиций. И даже в тех случаях, когда наблюдается хорошо организованный хаос в перетасовке позиций, за ним, гипотетически, стоит определенная логика или система логик.

Общие принципы построения иерархий равных

К началу исследуемого периода ключевые принципы, выведенные нами на основе документов обширного европейского региона (список не претендует на полноту и должен быть дополнен) таковы:

1. Принцип «первый пришел, первый сел, первый высказал свое мнение», распространенный принцип для выстраивания каждый раз заново отношений между равными, он был наиболее нейтральным, когда выстраивание равных в алфавитном порядке еще не практиковалось (алфавитный порядок не использовался для конструкции такого типа иерархии вплоть до XVI в.)¹⁵. Этот принцип мы находим уже в Бенедектинском правиле VI в. в главе 63: «Да сохраняют все свои места в мона-

¹³ О развитии структуры европейских епархий см. Delivré 2010.

¹⁴ Reg. Vat. 21, n° 266, fol. 251.

¹⁵ Сохранилось только два документа из папской курии для 15 в., которые используют алфавитный порядок для ранжирования равных. – Daly 1967. P. 80.

стыре по времени вхождения в него, в соответствии с заслугами их жизни и в зависимости от решения аббата... тот, кто пришел в монастырь во второй час дня, вне зависимости от его возраста и достоинства, должен быть «младше», нежели тот, кто пришел в первый час дня»¹⁶.

2. «Принцип старшинства»: больше почета достается тому, кто получил свою позицию первым¹⁷. Этот принцип мы встречаем, например, в декрете Грациана (1140-х гг.)¹⁸ В нем присутствует элемент неравенства, по сравнению с первым принципом. Также в отличие от первого принципа, ситуационно обусловленного, второй имеет большую временную весомость: изменение порядка при использовании этого принципа предусматривается в случае смерти или смены позиции ее носителя, к тому же затрагивает лишь одно звено в нередко длинной цепи.

3. Носители одинаковой позиции перечисляются в соответствии со временем основания их (архи)епархии или того института, внутри которого они имеют власть. Так, в XIII в. на папских застольях епископы и кардиналы садились в соответствии с первенством и древностью их церквей, а не в соответствии со временем их назначения на позиции¹⁹.

4. Перечисление носителей одинаковой позиции происходит в соответствии с арифметической суммой тех характеристик, которые приписываются территории, которую представляют те, между кем должна быть выстроена иерархия равных. Здесь важны многие критерии, которые могли повлиять на место в иерархии, основанной на данном принципе: дата основания, количество реликвий святых, предшествующие достижения территории (военные, дипломатические), для королевств и городов – качество почв, достижения членов институтов власти и т.д. Между тем, в случаях, когда данный принцип является доминирующим на определенной территории, документы воспроизводят практически одни и те же списки (с небольшими изменениями время от времени).

5. Перечисление «равных» происходит в соответствии с местом человека в иерархии, приписываемого ему в зависимости от присутствия/отсутствия других лиц в результате суммирования всех значимых его позиций и значимых достижений. В данном случае тот факт, что какой-либо прелат одновременно является канцлером короля, может привести к тому, что он будет упоминаться перед носителями его же

---

¹⁶ «Ordines suos in monasterio ita conservent ut conversationis tempus ut vitae meritum discernit utque abbasconstituerit» // Sancti Benedicti Regula. . .

¹⁷ Такова же логика принципа первородства: корону получает первым старший сын, первый из появившихся и первым занявший позицию наследника фактом своего рождения.

¹⁸ «Episcopus secundum ordinationis suae tempus sive ad considendum in consilio, sive ad subscribendum vel in qualibet alia re, sua attendere loca decernimus et suorum sibi praerogativam ordinum vindicare». D. 17 c. 6. Decretum magistri Gratiani 1959.

¹⁹ О таком принципе посадки за папским столом см.: Paravici Bagliani 1995. P. 218.

позиции, даже если последние являются прелатами более «значимой» территории. В отличие от 4-го принципа, территориальность в рамках этого принципа вторична, первична сумма позиций и достижений того, кому определяется место в иерархии.

Существуя в разных пропорциях в период «второго Средневековья», эти пять принципов построения «иерархий равных» появились в разное время. Последние два принципа набирают силу к концу Средних веков, с ростом числа ситуаций совместного принятия решений «равными» и количества одновременно присутствующих равных, а также резким увеличением количества властных позиций и дроблением территорий, а также увеличением количества позиций, которые могли быть сосредоточены в одних руках. Первые три принципа, в отличие от двух последних, основывались лишь на одном критерии. Последние два основаны на нескольких критериях, сумма которых давала финальный результат в виде определенного порядка носителей позиций или порядка представителей территорий. В целом, мы наблюдаем появление поли-иерархий вместо простых иерархий, и не только на уровне функциональных иерархий²⁰, но также и на уровне «иерархий равных». Общей тенденцией Позднего Средневековья можно назвать рост числа критериев «достоинства» персоны и критериев, которые позволяли судить о месте той или иной территории в иерархии территорий. При этом, в отличие от 3-х первых и более древних принципов, более поздние 4-й и 5-й принципы могли сосуществовать внутри одной властной ситуации: очевидно, что на больших ассамблеях «второго Средневековья» было необходимо рассаживать участников как в соответствии с их территорией, так и в зависимости от их «личного» статуса. Следует отметить, что выстраивание иерархии в соответствии с представительством определенной территории, а не только в соответствии с суммой статусов носителей той или иной статусной и/или властной позиции, было крайне выгодно самим носителям позиций: статус территории был более стабилен, нежели статус персон. Также фиксация общей иерархии территорий создавала ту общую сетку, где позиция каждого носителя любой из позиций христианского мира была более или менее определена, т.е. снималась необходимость всякий раз производить суммирование статусов, за исключением тех моментов, когда речь шла о перераспределении мест, а не о воспроизведении порядка.

При построении нового типа иерархии, особенно в момент, когда фиксируются общие правила, важно, какую роль отводит себе «центр», и то, в какой степени построение регулируется сверху и/или снизу. Когда речь шла об иерархиях функциональных, т.е. об иерархиях соподчи-

²⁰ О функционировании поли-иерархий (соединения нескольких иерархий, основанных на конкурирующих и одинаково ценимых принципах) см.: Bourgeau 1993. P. 38.

нения (например, архиепископы в отношении к епископам), папы римские и короли играли роль жестких контролеров и организаторов процесса. Но в регуляции отношений внутри «иерархий равных» римские папы и короли вмешивались в дела при поступлении просьбы о помощи в решении неоднозначной ситуации. Можно предположить, что в построении различных типов иерархий папами или королями проявляется принцип чередования жесткости контроля (на уровне выстраивания отношений между различными позициями) и мягкости (на уровне отношений между занимающими одинаковую позицию). Пластичность всей системы в целом задавалась подобными чередованиями. Что касается пластичности самих иерархий, то изначально более пластичные иерархии в процессе фиксации обретали все более жесткие формы.

Grosso modo, местным прелатам, городам и нижестоящим позициям на отдельных территориях было предоставлено право самим выбирать, каким образом выстраивать свои иерархии равных²¹. При этом перечисленные выше общие модели построения были известны во всем христианском мире, и из этих моделей элиты каждой территории выбирали то, что им больше подходило в момент выбора. Вследствие этого мы наблюдаем различие принципов построения иерархий, которым отдавали предпочтение местные элиты и которые использовались на различных территориях христианского мира (эта автономия относится и к случаям, когда речь идет о представителях территорий на значимых для всего западно-христианского мира ассамблеях).

«Неравное развитие» различных территорий региона

Поскольку не было контроля и четкого предписания о принципах построения иерархий сверху, т.е. со стороны Святого Престола, переход к системе поли-иерархий на территории Европы происходил разными путями и не был синхронным. Различия между территориями мы рассмотрим в основном на уровне иерархий епископов, но результаты могут быть экстраполированы и периодически экстраполируются нами на прочие группы (в т.ч. подконтрольные королю), внутри которых зачастую по проверенным церковным моделям выстраивались «иерархии равных» (речь идет о заимствовании моделей, а не конкретных последовательностях). Модели распространялись не только «горизонтально» – между церковными и светскими группами, но и «вертикально» – сверху вниз²², но необходимость «иерархий равных» в нижних слоях обществ

---

²¹ Во время Соборов под руководством пап происходило всеобщее интегрирование в гетерогенное целое в соответствии с принадлежностью к *nationes* и отдельным территориям в Позднее Средневековье.

²² Данный вывод, в частности, подтверждает следующее наблюдение. Сначала на 4 Латеранском соборе была утверждена иерархия «равных» для патриархов – высшего уровня христианского мира. На следующих Вселенских соборах (в Лионе) решения были вынесены уже для более низко расположенных рангов. С XIV в. уже весь хри-

была меньше. Фокус здесь мы делаем на XIII в., когда в большинстве исследуемых территорий происходит актуализация вопроса о том, как выстраивать иерархии равных, и когда выбираются те принципы, а иногда и конкретные последовательности, которые будут затем служить основой будущих иерархий и прецедентами на будущее соответственно.

С точки зрения возможной базовой классификации территорий, отметим, что, во-первых, существовали территории с древними списками епархий, которые предопределяли нередко и иерархию глав этих епархий. По крайней мере, у глав епархий этих территорий было солидное основание для выстраивания иерархии определенным образом. К таким, например, относились французские территории, Ирландия, Иберийские территории, в целом многие из территорий зоны «ядра»²³. Во-вторых, большая часть стран поздней христианизации таких списков не имела (территории Севера и Востока Европы, среди которых Польша, Венгрия, Скандинавские страны). Возможно, поэтому в странах «кольца» еще в XIII–XIV вв. наблюдаются свои специфические процессы.

В странах «ядра» в исследуемый период в основе иерархий прелатов лежал 4-й, т.е. территориальный, принцип. К началу «второго Средневековья» прелаты боролись за лучшее место внутри иерархии для своих территорий не только на уровне королевств, но и выходили на уровень Вселенских Соборов уже в XII – начале XIII в. (хорошо известный пример – борьба Родриго Хименеса де Рада за приматию Толедо на 4 Латеранском Соборе 1215 г.). Внутри каждой из приматий, архиепархий, от случая к случаю – королевств, при выстраивании отношений между епископами, внутри повторяемых из документа в документ перечислений, мы наблюдаем появление отдельных групп, внутри которых шла борьба за первенство. Сами эти группы имели фиксированное место внутри общей иерархии групп соответствующей территории. Как правило, группы, внутри которых наличествовала ситуация временного

стианский мир строит «иерархии почета» среди равных, занимавших различные позиции: при королевских дворах между городами королевства, даже между университетами и внутри университетов. Например, университет Тулузы начиная с XIV в. имел специальные списки его членов для того, чтобы избежать конфликтов за первенство. Подробнее об университетских списках: Verger 2001. P. 295.

²³ Деление на «ядро» и «кольцо» предложил Ж. Морсель (Morsel 2004. P. 266–268). В «кольцо» попадают страны поздней христианизации, в т.ч. Иберийский полуостров, отвоеванный в результате Реконквисты, Южная Италия, Сицилия, Скандинавия, Центральная Европа. Тем не менее, Иберийский полуостров, попадая по многим характеристикам в «кольцо, в случае с моделями построения «иерархий равных» должен быть причислен к «ядру». Терминология «ядро» и «кольцо» нами была выбрана и с той целью, чтобы оставить термин «центр» для тех случаев, когда речь идет о тех, кто принимал решения по конкретным вопросам и регулировал конфликты. Под «центром» мы в данной работе не подразумеваем территории, которые обозначены как «ядро», в их противопоставлении «перифериям».

паритета и внутри которых выстраивались отношения первенства по почету, состояли из двух-трех (иногда более) прелатов, но не включали одновременно всех носителей одинаковой позиции на данной территории (их могли насчитываться десятки). Эти группы из двух-трех прелатов, в свою очередь, занимали определенное место в общей иерархии почета данной территории, внутри которой место групп было стабильно. Для иллюстрации данной модели приведем два примера. В первой таблице представлен порядок архиепископов, а затем епископов на разных сессиях Вормского собора 1231 г.²⁴ в порядке их рассадки. В ней представлены: архиепископы – 1. Майнц; 2. Кёльн; 3. Трир; 4. Магдебург; епископы – 5. Регенсбург; 6. Вюрцбург; 7. Вормс; 8. Страсбург; 9. Шпейер; 10. Кур; 11. Аугсбург; 12. Лозанна. Номер соответствует тому, на каком месте упомянут епископ в документах Собора.

I	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
II	3	2	1	4	6	8	7	5	9	11	10	12
III	1	3	4	2	6	7	8	9	11	10		
IV	1	4	3	6	5	7	10					
V	1	3	4	7	6	10	11					

Возьмем пример из Кастилии для того же века: в конце документов периода правления короля Фернандо III²⁵ находятся длинные списки лиц, подтверждавших документ в различных okazиях. Для 1217–1218 гг. таблица упомянутых в определенном порядке епископов выглядит так:

№ грамоты	Burgensis	Palentinus	Oxomensis	Segontinus	Secobindis	Conchensis	Abulensis	Placentinus
№ 2	1	2	3	4	5	6	7	8
№ 4	1	2	4	3	5	7	6	
№ 6	2	1	4	3		5	6	7
№ 7	1	2	4	3	6	5	7	8
№ 8	2	1	3	4	7	5	6	8
№ 10	1	2	6	3	4	8	5	7
№ 13	1	2	3	4	5	6	7	8
№ 14	1	2	4	3		5	6	7

Итак, 1-е епископы чередуются со 2-ми и иногда с 3-ми, а 6-е, 7-е, 8-е – между собой, но 8-е не чередуются с 1-ми и 2-ми, хотя формально они все являются носителями позиции «епископ». Такие же принципы группирования «равных» в неравные между собой группы равных мы на-

²⁴ Данный собор, как и многие другие, описан в кн.: Ficker 1984. См.: P. 158-164.

²⁵ Gonzales 1983.

блюдаем и на более высоком уровне Вселенских Соборов, особенно к концу Средневековья, хотя принцип уже зафиксирован в начале XIII в. Так, в XV в. Англия боролась за почетное первенство с Францией и Кастилией, в то время как признающие «первенство» этих трех королевств Бургундия и Савойя выясняли отношения «первенства» между собой. Конфликты между менее крупными игроками появились позднее, чем конфликты крупных игроков. Следует отметить, что большую часть времени «равенство» внутри групп принималось как статус-кво, а желание выстроить иерархию внутри группы из двух-трех участников проявлялось в основном во время значимых событий (которые и были идеальным временем для пересмотра статус-кво).

Возможность выделения внутри линии равных нескольких групп неравных приводит к более общему вопросу о средневековых способах группирования разных элементов. Возможно, линейность была несвойственна не только властной вертикали (вертикаль субординации можно представить, скорее, как серию последовательных включений одного уровня в другой, а не воображаемую обычно лестницу не интегрированных друг в друга элементов), но она не была свойственна и горизонтальным отношениям. Группирование в относительно менее связанные друг с другом группы из двух-трех элементов, свойственное средневековому мышлению (проявляется вплоть до семантики и до группирования категорий), также ставит вопрос о критериях равенства. Представляется, что центр тяжести этого равенства покоился внутри самих групп в большей степени, чем он определялся лишь по отношению к стоящему выше в иерархии. Это простое средневековое правило было несколько усложнено для «иерархий равных». Речь не шла о равенстве внутри одного большого коллектива лишь по отношению к вышестоящему, хотя вышестоящие часто подчеркивали именно идею равенства нижестоящих между собой. Речь шла об относительном неравенстве тех групп, которые по отношению к вышестоящему были равны в иерархии соподчинения, но которые признавали неравенство малых групп по отношению друг к другу в соответствии с критерием «почета», и периодически, особенно ближе к периоду «придворного общества», могли отрицать равенство и внутри малых групп. Выявляемое деление на группы из двух-трех элементов и их связь напрямую с «центром» (порой через «промежуточные звенья», которые сложно было бы игнорировать, если бы речь шла об иерархии юрисдикций и иерархии соподчинения) позволяют говорить о том, что существовала одна глобальная иерархия, внутри которой выявляются разные способы связи элементов, в ней сосуществуют «прямые» и «опосредованные» связи с «центром». В случае с «иерархией равных» они были «прямые», например, отношения первенства между епископами могли регулироваться при необходимости папой римским (и/или королем) без вмешательства архиепископов.

Отметим и еще одну особенность, характерную для территорий «ядра»: иерархия «равных», выстраиваемая прелатами, не была замкнутой на самой себе и могла быть подвержена влияниям со стороны других иерархий. Так, во Франции и в Англии уже в XIII в. иерархия епископов при выполнении ими определенных функций при короле, полностью могла выстраиваться исходя из их роли при дворе в королевской иерархии, а не исходя из того, каково было первенство епископов, принятое в среде епископов²⁶. При этом право королей выносить решения насчет иерархии почета между прелатами в «центре» не оспаривалось представителями церкви уже с XIV в.²⁷

В то же время, демонстрирующее сходство во многих других процессах «кольцо», в процессах формирования интересующих нас иерархий не отличалось однородностью, притом, что структура архиепархий «кольца» была сходной: один архиепископ и около десятка подчиненных ему епископов. Из общих тенденций можно отметить, что переход от простого к сложному, от равенства к неравенству, от иерархий к поли-иерархиям, происходил на этих территориях медленнее: если в странах «ядра» в XIII в. уже господствовали поли-иерархии, то в «кольце» еще встречались иерархии среди равных, где в основе порядка лежал лишь один критерий, подчеркивавший, скорее, равенство. В документах XIII в. нередко встречаются примеры выстраивания епископов в порядке старшинства. Между тем, даже для одного Скандинавского региона полученные данные неоднородны. Так, на территории архиепископства Нидароса (Трондхейм, Норвегия) во всех документах внутренней циркуляции, а также в сагах XIII в. принцип старшинства был центральным (при отдельно существующей иерархии епархий, не влияющей на порядок перечисления епископов). Швеция и Дания показывают в основном иные модели. Из собранных в шведском дипломатии грамот, мы видим, что принцип старшинства там не учитывался епископами²⁸. Осно-

---

²⁶ Репрезентативный пример находим в статье Ф. Контамина, где приведен отрывок из Хроники Матвея Парижского: под подзаголовком «Двенадцать пэров Франции» значатся для 1257 г. Архиепископ Реймский..., архиепископ Нуайона, пфальцграф, епископ Бовэ, пфальцграф, епископ Шалона, епископ Лангра «с репутацией как достойного, так и бедного», епископ Лаона, герцог и граф. (Contamine 2001. P. 54). Таким образом, в тексте епископы представлены в «королевском порядке» (в других актах их порядок иной!) в соответствии с их ролью пэров.

²⁷ См., напр.: Hébert 2009. P. 144-147.

²⁸ Приведем два примера из шведских документов с относительно длинным перечнем епископов. Письмо 1288 г. № 975 после имени архиепископа Уппсалы содержит имена епископа Линчепинга (с 1258 г.), епископа Стренгнеса (1275), епископа Скары (1267), епископа Вестероса (1284) и т.д. – Svenskt diplomatarium 1829. V. 2. P. 60. Документ 1298 г. № 1244 сначала упоминает епископа Скары (с 1267), затем Линчепинга (1292), Стренгнеса (1292), затем упоминается епископ датского Орхуса (1284), затем епископ шведского Векшё (1294), затем епископ Турку (1291). – Ibid. P. 270.

вание древности епархии также не было структурирующим. Здесь порядок перечисления епископов определялся значимостью епархии. В грамотах XIII в. чаще других назывался первым епископ Линчёпинга, затем епископ Стренгнеса, затем епископ Скары, затем Або и Векшё. В редких случаях первые три епископа могли меняться местами друг с другом (сходно с тенденцией, наблюдаемой в группе «ядра»). В датских землях обнаруживаем иной расклад. Здесь, в отличие от Норвегии и Швеции, порядок перечисления епископов зависел не только от их позиции внутри одной церковной иерархии, но определялся и их местом в других иерархиях (что также сходно с некоторыми тенденциями, наблюдаемыми в «ядре»). Сначала, в XIII в., обнаруживаем одного/двух епископов, которые перемещаются вверх по иерархии почета благодаря его/их месту в другой иерархии (часто епископ Роскилле, но не всегда)²⁹, даже когда в остальных позициях иерархия почета воспроизводит, например, порядок старшинства. Высокая позиция в управленческих институтах страны оказывается достаточным основанием, чтобы король и местные прелаты признали необходимость небольшого изменения в иерархии почета представителей местной церковной элиты. Порой перемещение вверх в иерархии почета указывало на желание прелата поменять статус территории с епископства на архиепископство. В ряде венгерских королевских грамот наблюдаем ту же тенденцию перемещения вниз/вверх одного епископа при стабильности остального порядка³⁰, однако в части грамот встречаем четко выстроенных согласно принципу старшинства епископов (в некоторых венгерских грамотах используется принцип, который нам остался непонятен). И в польских документах нередко, даже при выстраивании иерархии по старшинству, тот или иной епископ перемещается на более почетное место в начало списка³¹.

²⁹ При этом очень важно уточнение *cancellarius regis*, присутствующее в документах, не только потому, что это позиция, занимаемая епископом, но и как принцип, объясняющий, почему этот епископ получил и более высокое место в иерархии почета.

³⁰ Возьмем три примера из венгерского дипломатария (все три документа королевские и датированы 1271 г.). Порядок епископов в первом документе: Philippo Strigoniensi, Stephano Colocensi (канцлер), Ioahanne Spalatensi (архиепископы), Lamperto Agriensi, Briccio Chanadiensi, Iob Quinqueecclesiensi, Philippo Vacienti (канцлер королевы), Paulo Wesprimiensi, Timotheo Zagrabiensi etc. *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. Vol. 5, 1. P. 138. Во втором документе: Philippo Strigoniensi, Stephano Colocensi (канцлер), Ioahanne Spalatensi (архиепископы), Lamperto Agriensi, Iob Quinqueecclesiensi, Philippo Vacienti, Paulo Wesprimiensi, Briccio Chanadiensi, Lodomerio Waradiensi, Dyonisio Iauriensi etc. – Ibid. P. 151. В третьем документе: Philippo Strigoniensi, Stephano Colocensi (канцлер), Ioahanne Spalatensi (архиепископы), Lamperto Agriensi, Iob Quinqueecclesiensi, Briccio Chanadiensi, Philippo Vacienti, Paulo Wesprimiensi, Timotheo Zagrabiensi. – Ibid. P. 249.

³¹ В документе 1248 г. (синод во Вроцлаве) перечисляются вслед за архиепископом епископ Вроцлава, рукоположенный в 1232 г., а уже следом за ним епископ Влоцлавека (1215/1222), затем епископ Кракова Прандота (1242), затем епископ Познани

Выделение из общего ряда одного епископа и подчеркивание его первенства и/или его прав на первенство среди относительно равных может, таким образом, считаться одной из характерных черт большинства территорий «кольца» (исключение в XIII в.: архиепархия Нидароса). Причины же такого выделения гипотетически ситуационно разные: принимаемые коллегами претензии епископа на первенство, место проведения ассамблей или собора, должность (-и) на королевской службе, дающая право на первенство. В целом, какой бы принцип построения порядка носителей одинаковых позиций ни наблюдался, очевидно, что с XIII в. и в «кольце» уже начался процесс усложнения иерархий равных.

Отметим, что, приняв право местных элит на установление иерархий почета между ними, папы сами не всегда соблюдали иерархии, установленные местными прелатами в корреспонденции с ними. Особенно это касалось принципов иерархий, установленных на территориях «кольца»³². В целом, соблюдая порядок обращения к значимым прелатам «ядра», «центр» в лице пап, обращаясь к прелатам периферий и/или носителям более низких, нежели епископы, позиций «ядра», часто перечислял прелатов в случайном порядке, но так, чтобы порядок все время менялся. Гипотетически, понтифики скорее подчеркивали равенство (игнорировали растущее неравенство) между держателями одинаковых позиций, в противоположность местным элитам, которые на большинстве территорий христианского (католического) мира стремились подчеркнуть неравенство и потому являлись инициаторами конфликтов разного рода. В качестве арбитров в тех случаях, когда конфликт уже не мог быть решен на локальном уровне, выступали папы и короли³³. Чтобы решить все чаще возникающие конфликты у «центра» уже были в наличии готовые модели (те самые, базовые для раннего Средневековья модели выстраивания первенства), но они служили, особенно к концу «второго Средневековья», лишь частными решениями для выстраивания отношений внутри групп из двух-трех держателей позиций/самих позиций, о возникновении которых мы писали ранее. При этом узко локализованный конфликт не нарушал общего единства, а уточнение мест

(1242), затем Плоцка (1245) и т.д. *Monumenta medii aevi historica...* P. 14. Предположим, что место епископа Вроцлава могло быть обусловлено тем, что синод проводился в его городе. В некоторых документах того же времени мы застаем епископа Прандоту на более почетных местах списка, чем он получил бы в соответствии с нейтральным принципом старшинства равных.

³² Проще всего это проследить по корреспонденции с норвежскими прелатами, выстраивавшими свои списки в соответствии с принципом старшинства, но регулярно получавшими документы, где их порядок не соблюдался римскими папами.

³³ Отметим, что с учетом особенностей средневековой иерархии подчинения внутри института церкви конфликты между епископами, регулируемые папами, могли быть частью истории соперничества архиепископов и епископов, а также частью игры пап на усиление/ослабление власти архиепископов и примасов.

в общей иерархии представлялось и/или воспринималось участниками конфликта как воспроизведение и установление порядка.

Мы предлагаем несколько гипотез относительно «иерархий равных» или «иерархий почета», т.е. относительно формализации неравенства среди тех, кто по тем или иным критериям мог считаться равным.

1. Средневековая система отношений не была «жесткой» на всех ее уровнях, в целях самосохранения и саморазвития во многих звеньях ей была свойственна пластичность. В период «второго Средневековья» «иерархия равных», при жесткости других иерархий (иерархии соподчинения, иерархии юрисдикций), не была жесткофиксированной, а ее построение «на местах» не столь твердо контролировалось «центром».

2. Этот тип иерархии, как и прочие, строится сверху вниз, т.е. «принципы», которые апробирует и адаптирует верхушка функциональной иерархии, выстраивая отношения между собой, затем распространяются в уже более фиксированном виде на нижестоящие звенья.

3. Эта иерархия, изначально сосуществующая с иерархией соподчинения и иерархией юрисдикций, но независимая от них, затем в некоторых своих звеньях начинает выстраиваться в зависимости от распределения мест в других иерархиях. Но, как правило, такая зависимость проявляется не на уровне всей группы равных в каждом конкретном случае, а на уровне «локальных» групп из двух-трех звеньев в «ядре» и на уровне одного звена на территориях «кольца». Подчеркнем, однако, равенство/неравенство в одной иерархии не полностью отрицало возможное неравенство/равенство субъектов в другой иерархии. Так, если епископы оставались равны папе римскому «по рукоположению», они ему были явно неравны в юрисдикции, как, например, в соответствии с некоторыми теориями, и апостол Петр в отношении других апостолов.

4. Этот тип иерархий, который сначала затрагивал носителей одной позиции и был призван подчеркивать их равенство через «нейтральные» принципы установления первенства, затем начал объединять и носителей различных позиций. Они в определенных ситуациях должны были совместно определять отношения первенства между собой, а в иных ситуациях и договариваться о временном признании равенства, причем необходимость выстраивания отношений равенства и отношений первенства появлялась всегда в ситуациях совместного действия.

5. Второе Средневековье предполагало много принципов и оснований, на которых могли быть основаны иерархии в каждой конкретной ситуации; эти принципы сосуществовали и представляли собой альтернативные модели выстраивания отношений, каждая из которых теоретически могла быть выбрана участниками конкретной ситуации.

6. Как правило, не было четкой и унифицированной команды из «центра» (от папы, от примасов, от королей каждой из территорий) о том, как выстраивать описываемые отношения. Но формировались об-

щие модели, информация о которых циркулировала на всем пространстве западноевропейского мира. Общий процесс перехода от иерархий по одному принципу к поли-иерархиям застал сообщества на разных этапах структурирования отношений между элитами, поэтому изначально наблюдаются различия в построении различных типов «иерархий равных» в разных регионах Европы.

7. Внимание, с которым относились в Средние века к выстраиванию отношений между «неравными равными», позволяет говорить о том, что «иерархии равных» воспринимались как одно из структурирующих отношений в воспроизведении и поддержании единства мира, всего глобального позднесредневекового *ordo*, создаваемого и при помощи других «иерархий». Формализованные отношения первенства не являются «иерархией» в ее самой распространенной в научной литературе дефиниции, с которой мы начали данную работу, но на них могут быть экстраполированы большинство характеристик модели «иерархии», предложенной Луи Дюмоном³⁴. Возможно, прочтение заново работ французского социолога позволит когда-нибудь произвести «пересборку» моделей средневековых иерархий. Пока же ограничимся замечанием, применимым к любой из моделей иерархии, приведя высказывание Оноре де Бальзака: «Возможно, равенство – это право, но никакая сила на земле не сделает его фактом».

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Barberis M. La storia delle dottrine politiche: uno discorso sul metodo // *Materiali per una Storia della Cultura Giuridica*. 20/1. 1990.
- Berelowitch A. La hiérarchie des égaux. La noblesse russe d'Ancien Régime, xve–xviie siècles. Paris: Seuil, 2001.
- Bourreau A. Hypothèses sur l'émergence lexicale et théorique de la catégorie de séculier au XIIe siècle // *Le clerc séculier au Moyen Age*. XXIIe Congrès de la S.H.M.E.S. (Amiens, juin 1991). P.: Publ. de la Sorbonne. Série Histoire ancienne et médiévale, 27, 1993. P. 35-43.
- Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis, ed. Fejer G., T. V, 1. Budae: Typogr. Regiae Universitatis Ungaricae, 1829.
- Conciliorum Oecumenicorum Decreta, curantibus J. Alberigo, J.A. Dossetti, P.P. Joannou, C. Leonardi, P. Prodi, consultante H. Jedin. Bologne: Instituto per le scienze religiose, 1973.
- Cosandey F. Le rang. Préséances et hiérarchies dans la France d'Ancien Régime. P.: Galimard, 2016.
- Contamine P. Essai sur la place des «XII pairs» dans l'«ordo» de la royauté française à la fin du Moyen Age // *Hiérarchies et services au Moyen Âge*, ed. Carocci C. Aix-en-Provence: Publications de l'Université de Provence, 2001. P. 51-70.
- Daly L.W. Contributions to a history of alphabetization in Antiquity and the Middle Ages. Bruxelles: Latomus, 1967.
- Decretum magistri Gratiani. Corpus Iuris Canonici. P. 1 / E. Friedberg. Leipzig, 1879; Graz, 1959.
- Delivré F. Provinces et diocèses de l'Occident latin // *Structures et dynamiques religieuses dans les sociétés de l'Occident latin (1179–1449)* / Ed. Cevins M.-M. de, Matz J.-M. Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 2010. P. 65-76.
- Delivré F. The Foundations of Primatial Claims in the Western Church (Eleventh–Thirteenth Centuries) // *The Journal of Ecclesiastical History*. 2008. Vol. 59. Issue 3. P. 383–406.

---

³⁴ Dumont 1967.

- Descola Ph. Par-delà nature et culture. Paris :Gallimard, 2005.
- Diplomatartium Danicum. URL: <http://diplomatarium.dk/>
- Diplomatarium Norvegicum. URL: http://www.dokpro.uio.no/dipl_norv/diplom_field_eng.html
- Dumont L. Homo hierarchicus. Essai sur le système des castes. Paris: Gallimard, 1967.
- Gonzales J. Reinado y diplomas de Fernando III. Cordova: Confederación Española de Cajas de Ahorros, 1983. V. 1.
- Hébert M. L'ordre des discours : les conflits de préséance dans les assemblées parlementaires de la fin du Moyen Âge. Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 153e année, № 1, 2009.P. 125-151.
- Heimpel H. Sitzordnung und Rangstreit auf dem Basler Konzil. Skizze eines Themas // Studien zum 15. Jahrhundert. Festschrift für Erich Meuthen, J. Helmuth et H. Müller (dir.). Munich: R. OldenbourgVerlag, 1994. V. I. P. 1-9.
- Helmuth J. Rangstreite auf Generalkonzilien des 15. Jahrhunderts als Verfahren // Vormoderne politische Verfahren / Ed. B. Stollberg-Rilinger. ZHF B. 25). Berlin: Duncker& Humblot, 2001. P. 139-174.
- Le Goff J. Pour un autre Moyen Âge: temps, travail et culture en Occident. P.: Gallimard, 1977.
- Miller M. C. Participation at the Council of Pavia-Sienna 1423-1424 // Archivum Historiae Pontificiae (AHP), 1984, № 22. P. 389-406.
- Monumenta medii aevi historica res gestas poloniae illustrantia. Tomus IX. Codicis diplomatici poloniae minoris. Partem secundam. 1153-1333. Cracoviae, 1886.
- Morsel J. L'aristocratie médiévale, Ve-XVe siècles. Paris : Armand Colin, 2004.
- Müller H. Théâtre de la préséance. Les ducs de Bourgogne face aux grandes assemblées dans le Saint-Empire. Ostfildern : Thorbecke, 2007.
- Müller H. Siège, rang et honneur: la querelle de préséance entre la Bretagne et la Bourgogne au concile de Bâle (1434) // Le prince, l'argent, les hommes au Moyen Age. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2008. P. 195-205.
- Elias N. Die höfische Gesellschaft. Untersuchungen zur Soziologie des Königtums und der höfischen Aristokratie. Neuwied/Berlin: Luchterhand, 1969.
- Paravici Bagliani A. La cour des papes au XIIIe siècle. Paris: Hachette, 1995.
- Sancti Benedicti Regula. URL: http://www.intratext.com/IXT/LAT0011/_P1S.HTM
- Stollberg-Rilinger B. Les vieux habits de l'empereur / Une histoire culturelle des institutions du Saint-Empire à l'époque moderne. P.: *Éd. de la Maison des sciences de l'homme*, 2013.
- Svenskt diplomatarium / Ed. Liljegen Johan Gustaf. Stockholm: Tryckt hos Norstedt, 1829. V. II. Ut per litteras apostolicas...: Lettres pontificales. URL: <http://www.brepols.net/Pages/BrowseBySeries.aspx?TreeSeries=LITPA>

Шеллина Евгения Александровна, аспирантка, кафедра истории Средних веков, Университет Париж-1 Пантеон-Сорбонна; jshelina@gmail.com

Certain Ways to Construct the “Hierarchies among the Equals” during the Second Middle Ages

This article is focused on the continuing formalization of relations of pre-eminence during the Second Middle Ages (12th–16th cc.). At that time, the holders of the same power positions, which in Christendom had been considered equal for centuries, began to actively construct and formalize relations of inequality among themselves. Firstly, the study inquires into the main principles of ordering people that underlined either equality or inequality. Secondly, we examine certain regional specificities of constructing the orders of pre-eminence.

Keywords: preeminence, hierarchy, “Second Middle Ages”, comparative studies, the territories of the “core”, the territories of the “circle”

Evgeniya Shelina, PhD student, University Paris-1 Panthéon-Sorbonne, Lamop; jshelina@gmail.com